

- Ах! Здесь приведения! Призраки!

Люди, пришедшие с ним, закричали от ужаса, развернулись и убежали.

- Стойте! Не бегите! - взволнованно закричал Чжэн Гуй Дэ.

Он повернул голову ко мне и яростно указал в мою сторону.

- Юань Цзюньяо, в нашей деревне все были добры к тебе и твоей семье. Если бы мой дядя не принял твоего предка, он бы умер. Ты осмеливаешься мстить за нашу доброту? Почему ты убила моего сына, а не меня?

- Да, ваш дядя действительно был добр к моей семье. Но ваш дядя это не вы.

Я приближалась к нему шаг за шагом, холодно глядя.

- А вы и ваш отец поссорились с нашей семьей на крови.

Его глаза стали безумными. Глотая слюну, он отчаянно кричал:

- Наша семья много лет заботилась о вашей семье. Ты не Чжэн. Ты не имела право претендовать на землю в нашей деревне. Разве не так? Но вы все равно получили ее.

- Это потому, что моя бабушка дала твоей жене нефритовый браслет! - холодно ответила я. - Маленькие обиды - это нормально, но не нужно упоминать об этом. Я просто хочу спросить вас, вы знаете, что было с моим лицом?

Дрожа, он отступил на два шага.

- Это твоя болезнь, какое отношение к ней имею я?

Я усмехнулась и продолжила приближаться.

- Ваш отец убил родственника, который пришел в деревню в поисках убежища, и закопал его под фундаментом вашего дома. Было такое?

Он был бледен и, стиснув зубы, сказал:

- Ничего такого не было!

Я продолжила:

- Вы убили и закопали его под своим домом. Вы чувствовали себя в тот момент всемогущим. Но позже вашу семью начали посещать призраки, а ваша жена родила несколько нежизнеспособных детей одного за другим. Это было вашим возмездием! Но вы нашли мастера, который переложил проклятие на меня!

Лицо Чжэн Гуй Дэ стало белее рисовой бумаги, но он по-прежнему отказывался признаваться и громко кричал:

- Ты до сих пор веришь в эти феодальные суеверия? Это ничто!

- В самом деле? – я слегка прищурилась и сделала еще один шаг вперед. – Если вы скажете мне правду, я, возможно, пощажу вас.

Чжэн Гуй Дэ поднял пистолет и выстрелил мне в лицо. Я быстро увернулась от пули, взмахивая рукой. От моего движения он взмыл в воздух и быстро закрутился, поднимаясь выше и выше, его руки и ноги безвольно обвисли. Он пытался грести, как в воде, но конечности не слушались.

- Десять секунд. – сказала я. – Через десять секунд, если я не услышу ответы на свои вопросы, ваши конечности будут оторваны.

- Ты... ты монах? – крикнул он. – Разве ты можешь убивать людей по своему желанию? Специальный отдел займется тобой!

Я усмехнулась.

- Кто узнает, что я убила? Один!

Я медленно считала, его лицо стало пепельно-белым, он продолжил кричать.

- Я скажу, я все скажу, позволь мне жить, пощади меня!

- Говори!

Он быстро заговорил:

- Мастера звали Ло И. он жил в районе Дунчэн в Шаньчэне. Я не знаю, живет ли он до сих пор там. После того случая я больше никогда не видел его. Я все рассказал. Юань Цзюньяо, прости меня, прости потому что мы все еще родственники.

Я холодно посмотрела на него.

- Не волнуйтесь, я сдержу свое обещание.

Я махнула рукой, и он, издав резкий крик, упал с высоты на скалы, положив конец своей греховной жизни.

- Я сказала, что оставлю ваше тело, я сделала это.

Еще раз холодно взглянув на него, я достала трупную воду и вылила ее на него и двух его людей, превратив их в лужу крови.

В этот момент подошел Тан Мингли.

- Все, кто раньше убежал, устранены. Давай вернемся.

После возвращения в дом бабушки прошел день. Деревня выглядела так, будто все в ней перевернулось.

Староста села и его сын увели в горы многих жителей, но никто не вернулся. Пропавшие без вестей были опорами семей. Их старики сформировали поисковую команду, которая поднялась в горы, но никого не нашла. На этот раз мы сработали чисто, не оставив и капли крови.

Жена старосты знала, что это связано со мной, что ее муж и сын собирались убить меня, но не могла прямо сказать об этом жителям села, ограничившись косвенными намеками. Она говорила, что я и Тан Минли поднимались в горы в день, когда пропали жители села.

Несколько женщин бросились к двери дома бабушки, крича, что мы убили их сыновей и мужей, кричали, что мы за все заплатим.

Я равнодушно опровергала их нападки. Пропавших было более десяти человек, все они были сильными и крепкими людьми, а нас было только двое. Как двое могли победить десяток?

Я достала телефон и сказала, что поскольку они не верят мне, я позвоню в полицию и попрошу провести расследование. Эти люди прямо или косвенно были виноваты в ужасных преступлениях, которые творили под прикрытием старосты села, поэтому никто не осмеливался позвонить в полицию.

Некоторые сразу ушли, сказав, что произошло недоразумение, утачив за собой тех женщин, которые продолжали выкрикивать обвинения.

Жена старосты ушла последней, бросив на меня гневный взгляд:

- Сейчас я уйду, но все равно рано или поздно разоблачу тебя.

Я усмехнулась про себя. Кучка клоунов!

Но босс Юй не выходил у меня из головы.

После нескольких шумных дней в деревне, посвященных поиску пропавших, в деревне въехали два внедорожника. Из них вышла большая группа сильных мужчин.

Мужчины были крепко телосложения, с накаченными мышцами. Они так и источали ауру смерти. Некоторые были вооружены ножами, которые не потрудились спрятать.

Выйдя из машины, они открыли дверцу заднего сиденья, помогая выйти толстому мужчине в повседневном костюме. На нем были солнцезащитные очки, а между указательным и средним пальцами зажата гаванская сигара.

Их вид пугал жителей деревни. При встрече с ними деревенские разбежались по домам, а матери хватали детей и старались поскорее уйти в дома, тайком выглядывая сквозь щели в окнах.

Группа приезжих подошла к дому старосты. Сильный мужчина рядом с толстяком громко сказал:

- Чжэн Сяо Дун, выходи!

Никто не ответил.

Толстяк поморщился и подмигнул свите. Головорезы быстро вошли внутрь, и громко постучали в дверь. От стука в доме затряслись стекла.

Жена старосты сначала пряталась в доме, не решаясь выйти, но теперь ей пришлось показаться, иначе ее дом просто изрешетили.

Дрожа и сглатывая слюну, она сказала:

- Вы ищите Сяо Дуна? Он пропал.

Лицо толстяка уныло скривилось.

- Чжэн Сяо Дун получил залог в размере 50 000 юаней от нашего босса! - он схватил жену старосты за воротник и яростно сказал: - Тебе что-то не понятно? Он взял их. Если ты не вернешь деньги или не отдашь то, за что заплачено, убежать тебе не удастся.

Жена старосты едва стояла на ватных от страха ногах.

- Подожди, подожди. Мой муж и сын пропали, вместе с ними пропали еще несколько деревенских мужчин. Мой Сяо Дун не мог обмануть вас на деньги.

- Меня это не волнует! - взревел бандит. - Ты должна вернуть деньги!

Он поднял кулак, показывая, что отрезает ее голову. Жена старосты была скупой. Перспектива отдать 50 000 юаней равна тому, что ее разрезают на 50 000 кусков.

- Нет, не нужно бить! - в страхе она замахала руками. - Босс Юй, Сяо Дун и муж, должно быть убиты девушкой из семьи Цзян. Из-за вас они попали в беду.

Бандиты ее слушали. Занесшийся кулак готов был ударить ее по голове. В этот момент босс Юй поднял руку и сказал:

- Стой!

Бандиты отступили, отпустив ее. Босс Юй подозвал жену старосты, которая быстро подбежала к нему.

- Ты сказала, что всех убила девушка из семьи Цзян?

Жена старосты вытерла слезы.

- Босс Юй, мы, из семьи Сяо Дун всегда были преданы вам. Два дня назад мой сын взял несколько своих друзей, чтобы убедить эту девушку продать вам дом, но они не вернулись. Должно быть, она убила их. Босс Юй, вы должны помочь мне отомстить, - она снова расплакалась.

Босс Юй взял сигару и сказал:

- Давай-ка познакомимся с этой маленькой девочкой из семьи Цзян.

Я убиралась в доме, когда услышала грозные шаги. Открыв окно, я увидела группу людей во главе с толстым мужчиной, ввалившихся в мой двор.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1222295>